

Суїма І. П.,

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри перекладу та лінгвістическої підготовки іноземців
Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СИСТЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕСПОНСИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования респонсивных предложений как вербально обозначенной реакции на любое высказывание. Особое внимание обращается на общие и дифференциальные признаки респонсивов, являющиеся реакцией на вопрос, императив, сообщение.

Ключевые слова: респонсивное предложение, диалогическая речь, императив, система вопрос-ответ, высказывание.

Постановка проблемы. Коммуникация, как считают лингвисты, являясь специфической формой взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности, предполагает обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д. [11, с. 233]. Диалогическая речь (от греч. Dialogos-беседа, разговор двоих) – форма, тип речи, состоящая из обмена высказываниями – репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта. Для диалогической речи типичны содержательная (вопрос/ответ, добавление/пояснение/распространение, согласие/возражение, формулы речевого этикета и пр.) и конструктивная связь реплик [11, с. 290].

Изложение основного материала исследования. У разных ученых были также попытки построить иерархическую структуру диалога, которая бы объединяла предложенные диалогические единицы и определяла их объем. Так, предлагается, например, следующая система диалогических единиц:

1. Высказывание.
2. Диалогическое единство (блок реплик, микродиалог, минимальный интерактивный блок), состоящее из двух реплик.
3. Диалогическое целое (далее – ДЦ).
4. Макродиалог (транзакция, разговор, речевое событие), состоящий как минимум из двух ДЦ [12].

Высказывание, по мнению ученых, является минимальной единицей, с помощью которой называется тема и осуществляется коммуникативная задача [12, с. 122–127]. Высказывания входят в диалогическое единство или группу реплик, которая представляет собой связную последовательность простых либо интегративных коммуникативно-прагматических типов высказываний, единичный обмен партнерами по коммуникации речевыми действиями, независимо от разрешения коммуникативного намерения иницирующего высказывания [12, с. 122–127]. В свою очередь, блоки диалогического единства составляют ДЦ, единицу, объединяющую несколько диалогических единств, и максимальной единицей диалогического общения является макродиалог, включающий в себя какое-то количество диалогических целых. Е. Вохрышева предлагает более расширенную структуру диалогического общения, состоящую из 6 элементов:

1. Диалог.
 2. Диалогическое целое.
 3. Диалогическая группа с обратной связью.
 4. Диалогическое единство.
 5. Реплика.
 6. Высказывание [4].
- П. Зернецкий описывает следующую систему единиц речевого общения:

1. Речевой акт.
2. Шаг.
3. Ход.
4. Взаимодействие.
5. Событие [6].

К. Бюлер выделял три составляющих речевого акта: «отправителя», «получателя», «предметы и ситуации» – и соотносил их с определёнными функциями языка: экспрессии (эмотивная, «сосредоточенная на адресате»), апелляции (конативная, ориентирующаяся на адресата) и репрезентации (референтивная, сообщение о действительности) [2, с. 221–239]. Р. Якобсон добавляет к выделенным К. Бюлером компонентам речевого акта ещё три: контакт, код, сообщение – и называет соответствующие данным компонентам функции (фатическую, или контактоустанавливающую; метаязыковую, при реализации которой предметом речи является сам код-язык; поэтическую). «Отправитель», «получатель», «предметы и ситуации» называются у Р. Якобсона «адресант», «адресат» и «контекст», соответственно [14]. Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, обычный речевой акт состоит из трех компонентов: автор текста (отправитель, адресант); текст; воспринимающий акт (получатель, адресат) [11, с. 493]. По Делл Х. Хаймсу, любой акт речи может рассматриваться как состоящий из 7 компонентов или факторов: 1) Отправитель (Адресующий, Адресант); 2) Получатель (Адресат); 3) Форма сообщения; 4) Канал связи; 5) Код; 6) Тема; 7) Обстановка (Сцена, Ситуация) [15, с. 58]. Набор из семи типов факторов является исходной системой [15, с. 59].

Наиболее естественной и распространенной формой речевого акта является наличие в нем не только адресанта, но и адресата, т. е., как минимум, двух коммуникантов, один из которых реализует некую речевую интенцию, второй, так или иначе, реагирует на принятое сообщение. Отсюда и элементарный, минимальный, самый простой акт коммуникации, представляющий собой диалог двух людей, обменивающихся репликами по какому-либо поводу, включая вопрос-ответ. Например: *Where do you live? – In London; Have you read the latest newspapers? – Yes, but only “British Times”.* Такого рода речевые образования в предлагаемом ниже исследовании мы квалифицируем в качестве минимальной коммуникативной фигуры (далее – МКФ).

Если минимум участников акта коммуникации – два субъекта (А и В) – при естественных условиях общения, а лингвистическое содержание такого акта – диалог, то можно выделить, соответственно, и две составляющих данного акта, связанных с его участниками: 1) интенция как намерение одного из этих участников (А) и 2) реакция второго участника (В) на соответствующее высказывание первого (А), т. е. респонсивное предложение [13] – вербально обозначенная реакция на то или иное высказывание (будь то вопрос, императив или сообщение):

“I’ll miss you, Mom. Can I call you as soon as I get back to tell you about the trip?”

“Of course. You can call me anytime. I’d love to hear all about it. I love you, Kevin” [16].

“Now who’re you calling?”

“My travel agency. You’re going to need a flight and a place to stay”.

“I haven’t even said I was going yet”.

“Oh, you’re going”.

“How can you be so sure?”

“Because I’m not going to have you sitting around the newsroom for the next year wondering what might have been. You don’t work well when you’re distracted” [17].

Интенция воплощается в какую-то конкретную словесную конструкцию (далее – СК) (это может быть одно слово, целое предложение и т. п.), и реакция участника коммуникации возникает не на интенцию, которая может быть скрытой, а на соответствующую словесную конструкцию. Эта реакция может быть вербальной и невербальной (физической), в зависимости от характера интенции, та или иная может быть доминирующей (преобладать). Если это невербальная реакция, то это не компетенция лингвистики, нас интересует только вербальная реакция, которая, опять же, может иметь место или не иметь. А степень обязательности/факультативности такой реакции связана уже не столько с собственно интенцией, сколько с представляющей ее СК (вопросительным, побудительным, повествовательным предложениями).

Вопросно-ответные единства рассматриваются как структурная разновидность диалогического единства, а именно: фрагмент диалога, состоящего из двух или более информационно связанных реплик, в одной из которых содержится вопрос, а в следующей (-их) – ответная реакция на данный вопрос в соответствии с его содержанием [5]. Вопросно-ответное единство как функционально-речевая единица характеризуется следующими признаками:

1) основным функционально-структурным ядром вопросно-ответной речевой единицы является вопросительная реплика, стимулирующий характер которой обуславливается несоответствием между функционально-доминирующими и структурно-образующими элементами в составе вопросительного предложения;

2) ответная реплика реагирует не на весь состав вопросительного предложения, а только на тот его член, который либо выражает элемент мысли, находящейся под вопросом, либо указывает на недостающую часть суждения. При этом ответная реплика часто дублирует структурно-грамматические особенности вопроса;

3) несмотря на психологическую и физическую расчлененность состава вопросно-ответной речевой единицы между двумя собеседниками, в вопросительной и ответной репликах выделяются взаимообусловленные и ответные члены, образу-

ющие функциональный центр речевой единицы, который определяет ее коммуникативное содержание;

4) каждая вопросно-ответная речевая единица имеет свою интонационно-структурную модель, которая выявляется на уровне постоянных элементов в составе грамматического и функционального центров всего вопросно-ответного единства;

5) в речевой практике вопросно-ответная речевая единица функционирует преимущественно в диалогической форме речи во множестве своих лексических, грамматических, структурных и интонационных вариантов. В данном случае «речевой образец» с методической точки зрения должен быть простым воплощением принципов вопросно-ответных логико-грамматических связей, которые становятся одним из вариантов вопросно-ответной речевой единицы для последующего формирования аналогичных речевых высказываний в соответствующей ситуации;

6) побуждением для вопроса в составе диалога может быть желание или необходимость получить какую-то информацию из предшествующего высказывания собеседника [8; 9].

В системе вопрос-ответ такая реакция чаще всего (практически) обязательна. На заданный вопрос нужно что-то ответить, если человек не реагирует на вопрос, игнорирует его, – это уже не норма коммуникации. Можно, конечно, пожать плечами, но это невербальная реакция. Респонсив обязателен, необходим:

“How late’s the restaurant open?”

“8:30 every night”.

“And how much is it?”

“5,000 Euro”.

“How was your trip?”

“Fantastic!” [17].

Если же интенция представляет собой волеизъявление говорящего, ей обязательно сопутствует невербальная (физическая) реакция: субъект В исполняет повеление или не исполняет (это тоже физическая реакция), при этом вербальная реакция необязательна. Если она есть, она либо указывает на неприятие воли субъекта А (отказ от действия): Give me a book! – I will not do it, либо сопутствует такой воле, принимает ее: Give me a book! – Please/With pleasure/ Take it/ What book do you want?, и т. п. Вербальная реакция в системе волеизъявление – исполнение факультативна и коммуникативно значима, надо полагать, только тогда, когда субъект В просит дать ему какую-то дополнительную информацию о том или ином фрагменте соответствующей словесной конструкции, проявляя или не проявляя своей готовности исполнить волеизъявление говорящего: Please, feed the cat! – What does he eat?/When?/Only the cat? Таким образом, в МКФ может появиться третий коммуникативно значимый компонент, дополняющий эту фигуру и преобразующий ее в какое-то иное конструктивное построение, меняющее местами субъектов А и В, т. е. заставляющего реагировать субъекта А на интенцию субъекта В: What does he eat? – I don’t know/Fish. Возникает следующая, очередная МКФ, принадлежащая вопросно-ответной системе.

Выводы. Что касается третьей из основных видов интенции, интенции, воплощенной в повествовательном предложении, то она зачастую не имеет особой коммуникативной значимости и мало о чем говорит субъекту А, а тем более, корректирует его речевое поведение: It is cold – физическая реакция – молча одел пальто или не среагировал, вербальной может не быть, но может и быть, независимо от того, осуществлена или не осуществлена физическая: It is cold – I know/ I heard the

weather forecast for today/Thank you for information, и т. д. Никаких существенных мотивов для вербальной реакции при такой интенции нет. МКФ, как правило, исчерпывается вербальным поведением субъекта А, сокращается до одного компонента.

Литература:

1. Брызгунова Е.А. Диалог / Е.А. Брызгунова // Русский язык. Энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – С. 74–75.
2. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М. : Прогресс, 1993. – 528 с.
3. Винокур Т.Г. Диалог / Т.Г. Винокур // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М. : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 1998. – С. 119–120.
4. Вохрышева Е.В. Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия в новоанглийском языке : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.04 / Е.В. Вохрышева. – СПб., 2001. – 43 с.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
6. Зернецкий П.В. Единицы речевой деятельности в диалогическом дискурсе / П.В. Зернецкий // Языковое общение: единицы и регулятивы. – Калинин : Изд-во Калининск. ун-та, 1987. – С. 89–95.
7. Изаренков Д.И. Обучение диалогической речи : [монография] / Д.И. Изаренков. – М. : Русский язык, 1981. – 136 с.
8. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
9. Колшанский Г.В. Лингвометодические аспекты речевого общения / Г.В. Колшанский // ИЯШ. – 1985. – № 1. – С. 10–14.
10. Кучинский Г.М. Диалог и мышление / Г.М. Кучинский. – Минск, 1983. – 190 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 686 с.
12. Личностные аспекты языкового общения : межвузовский сборник научных трудов / редкол.: И.П. Сусов и др. – Калинин : Калининский университет, 1989. – 160 с.
13. Меньшиков И.И. Типология респонсивных предложений в современном русском языке / И.И. Меньшиков // Избранные труды по лингвистике. – Днепропетровск : Новая идеология, 2012. – С. 85–100.
14. Якобсон Р. Речевая коммуникация / Р. Якобсон // Избранные работы. – М., 1985. – С. 306–318.
15. Hymes D. Models of the interaction of language and social life / D. Hymes // Direction in sociolinguistics: The Ethnography of Communication. – New York, 1972. – С. 58–59.
16. Nicholas Sparks Message in a bottle [Electronic resource]. – Access : <http://nicholassparks.com/stories/message-in-a-bottle/>.
17. Fitzgerald Scott F. Tender is the Night [Electronic resource]. – Access : Tender is the Night, online text at the University of Adelaide Library.

Суїма І. П. Екстраполяція комунікативних систем функціонування респонсивних речень

Анотація. У статті розглядаються особливості функціонування респонсивних речень як вербально маркованої реакції на будь-яке висловлювання. Особлива увага звертається на загальні та диференційні ознаки респонсивів, що являють собою реакцію на питання, імператив, повідомлення.

Ключові слова: респонсивне речення, діалогічне мовлення, імператив, система питання-відповідь, повідомлення.

Suima I. Extrapolation of the communicative systems of the responsive sentences functioning

Summary. The article deals with the peculiarities of the responsive sentences functioning as a verbal reaction on any type of the expression. The attention is paid to the general and different features of the responsiveness, which are the reactions to the question, imperative, utterance.

Key words: responsive sentence, dialogue speech, imperative, question-answer system, utterance.